

Оглавление

Глава 1. Небольшая оплошность.....	7
Глава 2. Знакомство с ведьмой.....	28
Глава 3. Полосатый гость	42
Глава 4. Прорезая гладь Альтерзее	54
Глава 5. Гора	91
Глава 6. Музыкальная школа	117
Глава 7. Мы видим только то, что готовы увидеть	148
Глава 8. Полнолуние.....	163
Глава 9. Ужин у Кляйнов.....	174
Глава 10. На почте.....	192
Глава 11. Прогулка	221
Глава 12. В лесах Альтерзее.....	246

Глава 13. Граница.....	263
Глава 14. Дом на отшибе	282
Глава 15. Шабаш.....	298
От автора.....	317

*Моей большой и дружной семье,
которая всегда поддерживает меня,
какое бы безумное дело я ни затеяла
и в какое сумасшедшее путешествие
ни отправилась!*

ГЛАВА 1

Небольшая оплошность

Из-за края деревянного забора показалась лохматая голова Уолли, затем по крепким планкам заскребли, забарабанили ботинки, и рядом каким-то совершенно невероятным образом очутилась Мэри-Лу. Теперь ее маленькие ручки отчаянно цеплялись за забор. Оба ребенка прищурились, пытаясь разглядеть в спускающихся с гор сумерках, что происходит за окном небольшого домика. Стоял дом на самой окраине города, и чтобы добраться сюда, приходилось петлять по тропинке или же пробираться через заросший колючими растениями пустырь. Разумеется, ребята выбрали последнее. Теперь штаны Уолли и голубое новое платьице Мэри-Лу были полны головок репейника и прочих колючек.

— Эй, а ну-ка быстро слезайте! — раздался с внешней стороны забора голос Роджера. Он был уже достаточно зол на то, что оставленные в очередной раз под его присмотром младшие брат и сестра сбежали и что ему пришлось продирааться за ними через заросли, — так эти двое еще и висели на заборе у домика городской ведьмы! На самом деле, Роджер точно не знал, была ли

Полина Сутягина

обитательница утлого жилища на отшибе ведьмой или просто не могла позволить себе дом в нормальном районе, но слухи о ней ходили самые разные. И кем бы она там ни была, этим двоим тут точно нечего делать! К тому же на вечер Роджер запланировал дочитать взятую в библиотеке книгу, а не гоняться за этими шмакодявками по всей округе.

— Я сказал, быстро вниз! — зашипел он.

Но младшие полностью проигнорировали его. Вместо этого Уолли за шкирку подтянул сестренку, начавшую сползать вниз, и шепотом заметил:

— Интересно, что она там делает?

— Зелье варит! — с готовностью ответила Мэри-Лу. Она единственная из троицы еще не познала строгого расписания школьной жизни и обладала почти безграничной свободой в выборе своего времяпрепровождения. Причем мнение ее старших братьев и родителей в этом мало что решало. Девочка расширила и без того большие карие глаза и указала на окно, за которым наметилось движение, при этом снова чуть не рухнув с забора, но была подхвачена братом.

— А по-моему, она просто ходит туда-сюда по комнате, — высказал предположение тот.

Снизу снова раздался гневный голос Роджера. В ответ на это в его сторону повернулись две головы — одна лохматая темно-русая, другая с короткими светлорусыми косичками. И сразу же отвернулись обратно. Роджер гневно пробурчал что-то и попытался ухватить брата за ботинок, который был как раз на уровне его головы. Но мальчишка только дернул ногой, от чего сам чуть не перелетел через забор.

Тем временем за окном в приглушенном свете комнаты что-то замелькало, заиграли огоньки, женская ладонь резко распахнула форточку, и оттуда потянуло

Дом на отшибе

сизым дымком. Дети вцепились в забор и вытянули шеи, совсем перестав обращать внимание на стоящего внизу брата, который, уцепившись за близрастущее дерево, уже сам подтягивался к забору. Что-то вдруг хлопнуло, окно распахнулось целиком, дребезжа стеклами, и из проема вывалились клубы розоватого дыма. Почти уже вскарабкавшийся на забор и гневно поглядывающий на младших Роджер скользнул ботинком по стволу и шумно грохнулся вниз, а следом, словно спелые сливы, на него ссыпались остальные. Куча мала, отпихиваясь руками и ногами друг от друга, прокатилась по траве и наконец разлепилась на трех отдельных детей, которые, не обращая внимания на колючки, припустили по пустырю прочь от хижины ведьмы.

Это утро ничем особо не отличалось от остальных. Кэт хотелось лишь одного — продлить негу полузабытья, перетекающего то в красочные сны, то в ощущения прикосновения тела к простыне и одеялу. Она высунула ступни в прохладу комнаты, постепенно смиряясь с необходимостью существования начала дня. Потянувшись, словно кошка, сжимая и разжимая напряженные ладони, она, наконец, открыла глаза. Солнце было уже высоко и теперь добралось даже до ее окон, заботливо укрытых от утренних лучей садом. Опустив ноги на деревянный пол, девушка на некоторое время сосредоточилась на ощущении стопами его поверхности, а потом встала и принялась за дела.

Сад утопал в сорняках, или, по крайней мере, так могло показаться стороннему наблюдателю. Здесь не было строгих границ грядок, положенного разделения культурных и сорных растений. Из переплетения завитков помидоров, на ночь укрытых белой тканью,

Полина Сутягина

торчали головки бархатцев и синие васильки, белые шляпки ромашек охапками виднелись то тут, то там. Из расколотого старого чайника свисал седум, а девичий виноград, оплетя недостроенную беседку, перекинул свои цепкие лапки и на лавочку под ней. Повсюду присутствовала смесь небрежности с намеренным беспорядком. И трудно было сказать, какие посадки стали осознанным решением, а где семена просто просыпались из дырявой корзинки нерачительной хозяйки.

Поглаживая ладонью шершавые древесные стволы, Кэт прогуливалась под старыми яблонями. Прямо так, босяком, в длинной белой ночной сорочке и с растрепавшейся за ночь недлинной косой каштановых с легким оливковым отливом волос.

Та самая корзинка с немного продраным дном стояла рядом с одним из корявых деревьев, и в нее Кэт складывала собранные травы. Девушка придирчиво оглядывала одни, другие кидала без разбора. Потом отнесла все в дом и залила кипятком из старенького эмалированного чайника, до того пыхтевшего на двухконфорочной плитке, тянувшей толстый ус к пузатому газовому баллону внизу. Пока травы в тазике настаивались, девушка слегка навела порядок на веранде, где на широком деревянном столе лежали стопками разные мисочки, пестики, обрезки растений, горстка цветочных луковиц, горшок с землей, стопка коричневой бумаги и еще куча других мелочей. Тщательно расчесав волосы, она закрутила их в пучок на самой верхушке головы и, забрав тазик с травами, отправилась в ванную комнату. День должен начинаться с правильных ритуалов, считала Кэт, иначе он не задастся.

Впрочем, день не задался все равно...

После полудня убежало молоко, пока Кэт читала очередную книгу, присланную ей подругой по ремеслу,

Дом на отшибе

затем приходила фрау* Анкерман, жаловалась на ревматизм, а запас мази как раз закончился, и пришлось дать ей пока другую, которую надо было бы отнести Джорджу Спрату, но... В общем, сплошная головная боль с этими сборами, особенно когда тебя и так недолюбливает городской доктор и до сих пор не заполнена налоговая декларация. И как здесь вообще живут простые люди? Потом снова приходил этот толстый полосатый кот и все так же пялился на нее зелеными глазищами, не объясняя цели визита. Но апогеем всего стало событие этого вечера, когда Кэт решила поэкспериментировать с новым зельем.

Ее подруги по юношеским годам ученичества давно уже применяли его, и Кэт была совершенно уверена, что за спиной они посмеиваются над ней, что до сих пор не освоила «таких базовых вещей». Прямо так и слышала голос Виктории, этой черногривой выпендренницы, всегда считавшейся лучшей из них троих. Обычная розовая мазь, никаких тебе отваров и прочих «танцев с бубном», как любила говорить рыжая веснушчатая Элайза, всего-то одна простая мазь. Простая, да? А может, ей не нужны эти их ухищрения, что тогда скажете? Кэт отложила широкий нож, которым шинковала травы на большой деревянной доске, и уперла кулаки в пояс фартука, с вызовом разглядывая появляющееся в окне отражение.

«Да может, у меня вообще совсем другие способности и задачи! И нет времени на эти ваши глупости по уходу за собой!» — сказала она в тишину дома. Потом

* Фрау — обращение к женщине в немецком языке, как правило, к замужней, аналогично русскому «госпожа». (Здесь и далее прим. автора, если не указано иное.)

Полина Сутягина

понуру посмотрела на горстку недорезанных листьев, вздохнула и снова взяла рукоятку ножа.

Вот уже почти два года как Кэт закончила положенное ученику странствие и теперь обосновалась в Дорфштадте. Но пока дела ее вряд ли можно было назвать процветающими. Конечно, люди потихоньку стали приходить к ней по всяким мелочам... Но ведь это было совсем не то. Какое ее настоящее дело, Кэт пока не понимала.

Вот Виктория с первых же дней в своем новом городе открыла студию красоты, помогала женщинам любого возраста выглядеть лучше и чувствовать себя полными жизненной энергии. А Элайза поселилась где-то в сельской местности, и теперь соседские фермеры снимали по два урожая в год. Земля просто пела от соприкосновения с ней, словно эта рыжая ведьма была вторым солнцем.

А она? Кэт с силой надавила на пестик, разбрызгивая по пиале зеленый сок. Вспомнилось, как они втроем колесили по миру, попадая в порой презабавные истории, общались с такими разнообразными людьми и животными, видели невероятное многообразие жизни... А теперь, наконец, пришло время воплотить приобретенные знания и навыки в исполнение своего призвания. Но в том-то и беда: Кэт не знала, какое оно...

О нет! Кастрюля вдруг задымилась и начала судорожно подпрыгивать, воздух наполнился странным сизым дымом. Девушка метнулась в сторону и, с силой распахнув форточку, попыталась остановить кипение, но было слишком поздно. Розовая жидкость вздулась, квакнула, как большая болотная лягушка, с громким хлопком превратилась в пар, выбив оконные створки, и потекла большим розовым облаком на свободу.